

Глава 11. Средство для мытья посуды

—

Лунная дымка окутывала все вокруг, бутоны роз стыдливо склонили головы, и течение времени на мгновение замедлилось.

В глазах посторонних их нынешняя поза выглядела как страстный поцелуй влюбленной пары. Однако с их собственной точки зрения это больше напоминало странное, неловкое и чересчур близкое объятие.

«...Ушла?»

Его подбородок был зажат в чужой руке, Чжу Мин говорил немного невнятно: «Тридцать секунд прошло, даже настоящие влюбленные вряд ли на такое способны».

Рука Си Сяньцина слегка ослабила хватку, он повернул голову и боковым зрением взглянул на стеклянную дверь гостиной за спиной.

Фигуры Чжу Инъин действительно уже не было видно.

Он повернулся обратно и хотел что-то сказать, но, глядя на человека в инвалидной коляске, не смог выдать из себя ни звука.

Волосы человека в инвалидной коляске были растрепаны, на щеках виднелись легкие красные следы от пальцев, все казалось беспорядочным и двусмысленным, лишь черные глаза ясно и пристально смотрели на него.

«Еще не ушла?»

Чжу Мин, чье поле зрения было закрыто Си Сяньцином, изо всех сил вытянул шею, чтобы посмотреть: «Довольно сложно обмануть... может, попробуем что-нибудь погорячее?»

«Ушла».

Неожиданно нахлынуло запоздалое чувство неловкости, Си Сяньцин резко выпрямился: «Уже поздно, я выполнил условия соглашения, надеюсь, в будущем ты тоже сможешь...»

«Погоди», - не успел он договорить, как человек перед ним схватил его за рукав и тихо, двусмысленно прервал, - «Может быть, ты останешься еще ненадолго сегодня вечером?»

«...?»

Десять минут спустя, в новейшей биологической экспериментальной капсуле седьмого округа.

Не зря это новейшая модель, она сочетает в себе передовую технологию пространственного сжатия седьмого округа, имеет огромное управляемое экспериментальное пространство, а установленное оборудование является самым передовым. Это можно считать мечтой любого научного сотрудника.

Когда Чжу Мин работал в научно-исследовательском институте седьмого округа, он подавал заявку на получение такой капсулы для своей группы, чтобы студенты и коллеги могли работать из дома, хорошо отдыхать во время отпуска и не бегать в лабораторию каждый день, чтобы менять питательную среду для клеточных культур.

Конечно, заявка в конечном итоге была без колебаний отклонена директором института на том основании, что жители седьмого округа обычно не берут отпуск.

Кто бы мог подумать, что однажды его мечта сбудется, да еще и благодаря жителю шестого округа.

«Расслабься», – вежливо сказал Чжу Мин перед экспериментальным столом, – «И дай волю чувствам».

Си Сяньцин: «...»

Си Сяньцин ничего не сказал, нейронные частицы у его ног медленно конденсировались, а кристаллический свет и тень постепенно накапливались и обретали форму.

Чжу Мин внимательно наблюдал, записывая в лабораторный журнал мельчайшие замеченные изменения.

Красивый и элегантный большой зеленый павлин снова возник перед глазами Чжу Мина – сначала он высокомерно взглянул на него своими бусинками-глазами, а затем опустил голову и клюнул перо на груди.

Белая лиса, лежавшая на коленях Чжу Мина, спрыгнула на пол, понюхала красивые и длинные хвостовые перья зеленого павлина, затем быстро потеряла интерес, свернулась калачиком у ног Чжу Мина и заснула.

Закончив самые основные наблюдения, Чжу Мин сказал: «Хорошо, теперь попробуй внушить себе мысленно, приложи все усилия и сосредоточь свою духовную силу на перьях хвоста».

Си Сяньцин поджал губы.

Десять секунд спустя Чжу Мин задумчиво уставился на неподвижный павлиний хвост: «Ты действительно стараешься?»

Си Сяньцин нахмурился: «Если бы я мог сам, я бы к тебе не пришел».

Чжу Мин: «Расслабься, попробуй еще раз».

Си Сяньцин беззвучно выдохнул и закрыл глаза.

Десять секунд спустя большой павлин наконец-то проявил активность – он высокомерно повернулся, затем лег рядом с белой лисой и повернулся к лицам Си Сяньцина и Чжу Мина задом, перейдя в состояние покоя.

Перья на заднице не шелохнулись.

«Даже малейшего колебания нет, это серьезнее, чем я думал».

Чжу Мин закрыл лабораторный журнал и сделал вывод: «Теперь ответь мне на несколько вопросов, не лги и не упрямясь. Я врач, ты должен ответить мне ответственно».

«...Спрашивай».

«Первый вопрос: ты воспринимаешь свою духовную форму как часть себя, как независимую от себя сущность или и то, и другое?»

Си Сяньцин нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

Чжу Мин указал на пол рядом со своими ногами и мягко сказал: «Например, я воспринимаю эту лису как часть своего тела, но некоторые люди склонны воспринимать духовную форму как питомца, независимое от себя существование».

Си Сяньцин уставился на неподвижного зеленого павлина на полу.

Спустя мгновение он невнятно произнес: «Наверное, второе».

«Хорошо», – Чжу Мин записал в журнал, «А как его зовут?»

«...Нет имени».

«Тогда я помогу тебе придумать имя, так будет удобнее обсуждать его и записывать данные».

«Все равно».

«Хорошо». В следующее мгновение Си Сяньцин услышал, как Чжу Мин непринужденно сказал большому павлину: «Сяо Цин, расслабься, я тебя потрогаю».

Си Сяньцин глубоко вздохнул: «Ты не мог бы придумать другое имя?»

«Могу, Сяо Люй, Цуй Цуй, Би Би, выбирай любое».

Чжу Мин немного подумал: «Или взять созвучное имя? Дай-ка подумаю, Си Сяньцин, Си Сяньцин... назовем его Си Цзецзин*, как тебе?»

[* 洗洁精 Xǐ jié jīng - Средство для мытья посуды; 曦曦 Xí xī xī - Си Сяньцин]

«...» Си Сяньцин хотел поскорее закончить этот мучительный опрос и раздраженно сказал: «Как хочешь».

«Теперь я надену эту сенсорную перчатку, ненадолго сосредоточу нервную силу в своей ладони, чтобы взаимодействовать со 'Средством для мытья посуды'».

Чжу Мин надел перчатку: «Проще говоря, я хочу потрогать его, чтобы убедиться, что связь между его перьями и телом в порядке».

Си Сяньцин был рад, что не выбрал ответ «считать духовную форму частью себя», иначе Чжу Мин сейчас сказал бы «потрогать тебя», и неизвестно, насколько странно это бы звучало: «...Трогай».

Чжу Мин подкатил инвалидную коляску поближе, надел сенсорную перчатку, с трудом наклонился и нежно погладил перья павлина.

Хотя это была всего лишь его духовная форма, эта сцена все равно вызвала у Си Сяньцина какое-то неопределимое странное чувство, поэтому он отвернулся.

«Форма самого 'Средства для мытья посуды' очень здорова», – спустя мгновение Чжу Мин выпрямился и сделал вывод, – «Так что, к сожалению, проблема в тебе».

Си Сяньцин с невозмутимым видом сказал: «Спасибо, если бы ты не сказал, я бы и не догадался».

Чжу Мин проигнорировал его саркастические слова: «У меня есть второй вопрос. Этот вопрос не имеет прямого отношения к нашему лечению, поэтому, если тебе будет некомфортно, ты можешь не отвечать».

Си Сяньцин немного помолчал и кивнул.

«На самом деле, хотя твои симптомы довольно редки, но, по сравнению со случаями, с которыми я сталкивался, кажется, что это не сильно повлияло на качество твоей жизни».

Чжу Мин подбирал слова, стараясь выразиться как можно деликатнее: «Я встречал случаи, когда люди испытывали крайнюю неуверенность в себе из-за того, что их духовной формой была муха, и спрашивали, можно ли сделать трансплантацию духовной формы. Также я встречал пациентов с врожденно слишком тучной духовной формой, которые просили меня назначить программу похудения».

«Общим для этих пациентов было то, что аномалия их духовной формы повлияла на их повседневное общение».

Взгляд Чжу Мина снова упал на большого павлина перед ним: «Но 'Средство для мытья посуды'...»

Он колебался, не зная, как описать свои чувства, но Си Сяньцин сам спокойно продолжил его мысль: «Ты думаешь, что то, что он не может распустить хвост, лишь немного повлияет на внешний вид и не затронет мою жизнь, верно?»

«Я бы так не сказал», – Чжу Мин покачал головой, – «Духовная форма очень важна для каждого человека, и даже малейшие изменения во внешнем виде тесно связаны с аномалиями психологического состояния».

Он рукой в сенсорной перчатке погладил красивые перья большого павлина: «Мне просто очень интересно, стоит ли лечение этого одного симптома того, чтобы ты заплатил за это браком?»

Сказав это, Чжу Мин понял, что, кажется, задал глупый вопрос.

Жители шестого округа считают красоту жизненным кредо, а семья Си, к которой принадлежит Си Сяньцин, является ядром всего шестого округа, любимцем публики, и придирается к мелочам для них, кажется, не является чем-то чрезвычайно трудным для понимания.

Чжу Мин посмотрел на сидящего напротив человека и, поколебавшись, добавил: «На самом деле, это можно понять, в вашем округе красоте духовной формы придают гораздо больше значения, чем в других...»

«Это не имеет отношения к красоте».

Си Сяньцин спокойно прервал его: «Я хочу распустить хвост только потому, что это один из решающих факторов в моем стремлении стать представителем шестого округа».

«Духовная форма связана с выборами представителя вашей семьи?»

Чжу Мин совершенно не ожидал такой причины и широко открыл глаза: «Неужели в вашем округе требуют, чтобы ты обязательно распустил хвост, чтобы стать представителем? Это же бред какой-то...»

У Си Сяньцина дернулся уголок глаза, казалось, он очень хотел возразить, но не смог найти аргументов.

Он слегка стиснул зубы: «Реальность немного сложнее, но, в общем, да».

Сто лет назад планета Си Мин изначально состояла только из шести округов. После окончания войны с соседней звездой качество жизни стремительно возросло, и религия с эстетикой вступили в эпоху золотого развития.

Благодаря ранним усилиям предков семьи Си, шестой округ смог отделиться на западе и сосредоточиться на изучении эстетики, а первоначальный старый шестой округ превратился в нынешний седьмой.

Именно поэтому шестой округ является единственным округом, где представитель меняется по наследственной системе.

Распутство, вероятно, является какой-то врожденной чертой художников. Дедушка Си Цзяньфэн в молодости путешествовал по разным округам, черпая вдохновение, и, можно сказать, прошел через множество цветов, вернувшись с восемьюстами лепестками.

Потомков оказалось слишком много – были и те, кто уже создал семью и имел троих детей, и те, кто еще не вышел из грудного возраста. Вопрос о том, кому передать наследство, стал проблемой.

Дедушка Си мог выбирать только одного за другим: сначала он отсеял тех, кто был посредственным и не мог добиться больших успехов, а затем отверг тех, кто вел неподобающий образ жизни и любил развлечения.

В итоге осталось только два человека: Си Сяньцин и его двоюродная сестра Си Сэнь.

Си Сяньцин сказал: «Семья Си давным-давно разработала, казалось бы, справедливую систему

оценки».

Чжу Мин, уроженец седьмого округа, имел крайне поверхностное представление об оценке: «Неужели вам тоже приходится сдавать экзамены и решать задачи?»

«Конечно, нет», – Си Сяньцин бросил взгляд на Чжу Мина, – «Чтобы оценить способности дизайнера, нужно смотреть только на его работы».

«Си Сэнь, о которой я только что упоминал, – дизайнер одежды от кутюр. Ей нужно разработать наряд для представителей первого, третьего и пятого округов».

Си Сяньцин сказал: «Для меня это означает отправиться во второй, четвертый и седьмой округа и создать по одному ювелирному изделию на заказ для их представителей».

Чжу Мину показалось, что он слушает какую-то душещипательную мелодраму о борьбе за власть в богатой семье, да еще и с элементами квеста.

Он тут же заинтересовался и, подперев подбородок рукой, спросил: «А как насчет критериев оценки? Как вы принимаете решение?»

«Для справедливости представители округов не будут напрямую общаться с нами, а передадут свои оценки моему дедушке».

Си Сяньцин сказал: «Так что, кто получит больше баллов, все равно будет зависеть от субъективного мнения дедушки».

Чжу Мин задумчиво произнес: «Я все еще не понимаю, как это связано с тем, что тебе нужно распустить хвост?»

Си Сяньцин странно замолчал на мгновение, большой павлин тоже перестал клевать свои перья.

Чжу Мин моргнул, белая лиса, которая только что дремала у его ног, проснулась из-за любопытства, и ее черные круглые глаза пристально уставились на лицо Си Сяньцина.

Си Сяньцин медленно сказал: «Проблема в том, что после окончания оценки и передачи работ представителям округов, мне... нужно будет сделать совместную фотографию с каждым представителем округа».

«А?»

«Эта совместная фотография в итоге будет храниться в семейном альбоме. Это необходимо для процесса оценки и является многолетней традицией семьи Си».

Си Сяньцин помолчал: «Требования к групповой фотографии таковы, что каждый кандидат должен продемонстрировать на фотографии свою духовную форму, и они должны... расправить перья».

Чжу Мин: «...?»

Си Сяньцин не смотрел прямо в лицо Чжу Мину и невозмутимо сказал: «Потому что духовные формы семьи Си - это птицы».

Человек, сидевший напротив, долго молчал, и Си Сяньцин не удержался и взглянул на него.

Он увидел, что Чжу Мин поджал губы и серьезно смотрит на него.

Си Сяньцин холодно сказал: «Если хочешь смеяться, смейся».

У Чжу Мина дрожали плечи, он сжал руку в кулак, прижал ее ко рту и отвернулся, сдерживая смех: «Пфф...»

«Прости, я просто... кхм-кхм».

Ему было очень трудно сдерживаться, и он, прикрываясь, откашлялся: «А если ты не распустишь хвост на этой фотографии, какие будут последствия?»

Си Сяньцин холодно взглянул на него.

«Жители шестого округа, особенно семья Си, придают духовным формам такое значение, которое тебе и представить сложно. Даже малейший недостаток будет раздут, будет считаться недостаточным здоровьем, будет обсуждаться как несовершенство».

Свет в экспериментальной капсуле был холодно-белым, Си Сяньцин сидел в углу, и его лицо было частично скрыто в тени: «Точно так же это может лишить меня возможности в конечном итоге стать представителем».

Чжу Мин посмотрел на его лицо и слегка улыбнулся: «Я понимаю».

«На самом деле, мне следовало бы уговорить тебя побороться за место представителя, тогда ты бы с большей готовностью женился на мне».

Чжу Мин тихо сказал: «Но я все же хочу спросить, ты очень молод, уже очень известен в своей области. Стоит ли использовать свою жизнь и брак в качестве ставки, чтобы получить просто дополнительный титул?»

Задавая этот вопрос, Чжу Мин перестал улыбаться, его черные глаза пристально смотрели на Си Сяньцина, и выражение его лица было необычно сосредоточенным.

На самом деле, Си Сяньцин мог бы очень формально ответить: «Стоит».

Но почему-то он почувствовал, что этот вопрос важен для Чжу Мина.

Поэтому Си Сяньцин помолчал немного и сказал: «Ресурсы, положение и репутация – это лишь видимые выгоды. Но по сути, причина, по которой я борюсь за это место, такая же, как и твоя цель, когда ты предложил мне фиктивный брак».

Чжу Мин вздрогнул: «Как и моя?»

Си Сяньцин кивнул: «В глазах посторонних, кажется, что с представителем шестого округа не возникнет особых споров, ведь в любом случае это место достанется человеку с фамилией Си».

«Но большая семья состоит из множества маленьких семей, и часто интриги и борьба за власть между кровными родственниками являются самыми жестокими».

Си Сяньцин встал из тени, холодный свет ламп экспериментальной капсулы осветил его лицо, его тон был ровным и безразличным: «Родившись в такой семье, если в итоге не займешь самое высокое положение, всю жизнь придется жить в страхе».

«Точно так же, как ты относишься к своей тете, у меня тоже есть человек, которого я хочу защитить», – сказал он, – «Это девушка с которой ты должен был встретиться на свидании в слепую, моя сестра».

—

<http://bllate.org/book/14498/1283118>